

DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-3-112-126
УДК 338.262(045)
JEL I21, I22, I28, I29, H52

Управление экономическими исследованиями в российских вузах: наукометрия и международные рейтинги

А.Е. Шаститко

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия;

Центр исследований конкуренции и экономического регулирования РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-6713-069X>

А.Л. Зюбина

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-9751-7983>

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется сформировавшаяся в России среда академических исследований в области экономики и текущее состояние российской экономической науки. Исследована динамика публикационной деятельности российских научных образовательных организаций в области экономических наук за последние шесть лет и рассмотрены результаты ведущих российских вузов в предметных рейтингах QS и THE. Выявлены связи между сформировавшимися условиями, в которых работают российские ученые-экономисты, и результатами университетов в области экономики в данных рейтингах. Авторы рассуждают о необходимости расширения подхода для продвижения российской науки в мире и о том, что ряд текущих способов стимулирования и оценки деятельности российских ученых-экономистов со стороны регулятора образовательной системы в области экономических наук нуждается в обсуждении и, возможно, в той или иной степени модернизации.

Ключевые слова: международные рейтинги вузов; наукометрия; два дискурса; экономические исследования; экономическая наука

Для цитирования: Шаститко А.Е., Зюбина А.Л. Управление экономическими исследованиями в российских вузах: наукометрия и международные рейтинги. *Мир новой экономики*. 2019;13(3):112-126. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-3-112-126

Management of Economic Research in Russian Universities: Scientometrics and International Rankings

A.E. Shastitko

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;

Center for Competition and Economic Regulation Research at RANEPA, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-6713-069X>

A.L. Zyubina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-9751-7983>

ABSTRACT

The authors analyse the environment and its current state of academic research in the field of economics formed in Russia. We considered the publication activity over the past six years of Russian economic, educational organisations as well as the results of the leading Russian universities in the QS and THE subject rankings. Further, we also revealed the connections between the formed conditions in which Russian economics researchers have to work and the results of universities in these rankings. The authors presume the need for expanding approaches to promote Russian economic

science on the world stage. Therefore, we discussed current ways of stimulation and evaluation of the activities of Russian economic researchers and proposed that educational system governors use now need to be evaluated and perhaps improved.

Keywords: international University rankings; scientometrics; two discourses; economic research; economic science

For citation: Shastitko A.E., Zyubina A.L. Management of economic research in the Russian universities: Scientometrics and international rankings. *Mir novoj ekonomiki = World of the new economy*. 2019;13(1):112-126. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-3-112-126

ВВЕДЕНИЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Государственное финансирование науки — один из главных способов поддержки фундаментальных исследований, который широко используется во всем мире. Правительства большинства стран придают особое внимание разработке программ финансирования науки и выделяют значительные средства на поддержку исследований. Это, в свою очередь, порождает спрос на разъяснение критериев, связывающих решение о финансировании с научными результатами. Наукометрия дает лучшие количественные инструменты для удовлетворения этого спроса. Важность отслеживания изменений науковедческих показателей подкреплена указом Президента России «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»¹ и государственной программой «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг.²

Потребность в эффективном менеджменте знаний привела к созданию системы оценки научной информации. Внедрение наукометрических методов оценивания исследований в академических дисциплинах является важным фактором для грамотного воздействия на траекторию развития науки. Однако для лучшего понимания управления предметом данного исследования необходимо учитывать контекст, в котором он развивался и находится сегодня.

В экономическом сообществе является общепризнанным фактом доминирование (по количеству, измеряемому интересу) направлений экономических исследований, отвечающих глобальной повестке, которую формируют преимущественно США [1]. С учетом того что экономисты периода СССР были сильно оторваны от глобальной науки, к началу 90-х гг. XX в. в России насчитывалось буквально несколько десятков экономистов, имеющих представление о западной экономической научной

мысли [2]. В последующее десятилетие после распада СССР большинство российских представителей отечественной экономической науки практически не занимались изучением новейших направлений теоретической экономики [3].

Последствия изоляции советских экономистов от участия в мировом процессе развития и сейчас проявляются в низкой степени интеграции российских ученых в международные тренды изучения экономики и слабом соблюдении методологических принципов, востребованных мировой научной общественностью. Особенно сильно это выражено в исследованиях авторов из провинциальных вузов страны, сотрудники экономических отделений которых довольно слабо реагируют на новые веяния в экономической теории [4].

Также известно, что опубликовать во влиятельном зарубежном издании статью, связанную с общими экономическими исследованиями, проще, чем рассматривающую проблемы внутренней региональной экономики, вне зависимости от профессионализма автора, применяемых методов и глубины его исследования [5]. Так, в случае публикации статьи, потенциально имеющей решающее прикладное значение для российской экономики, в журнале, не входящем в международные реферативные базы (Web of Science, Scopus), научный вклад ее автора в мировое знание может быть попросту не замечен. Лично для автора это отражается в наукометрическом выражении «(не)влиятельности» экономиста и на его материальном обеспечении, так как государственные программы по финансированию развития российской науки нацелены преимущественно на увеличение присутствия представителей российской науки в зарубежных изданиях (Программа 5–100, Программа «Развитие науки и технологий» и пр.).

Иными словами, молодой ученый разрывается между научной карьерой в области экономики, связанной с внутренними экономическими вопросами, и участием в международной повестке изучения экономики, которая позволяет работам исследователей с большей вероятностью попасть

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».

² Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 301 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Развитие науки и технологий“ на 2013–2020 годы».

в международные влиятельные журналы. Какое направление работы станет более привлекательным для начинающего свой путь в науке исследователя?

Вопрос, более известный как «проблема двух дискурсов» [6], уже не раз обозначался в работах, посвященных оценке состояния российской экономической науки. Проблема двух дискурсов окончательно сформировалась как явление в течение последних 20 лет, когда в России начали работать специалисты, получившие ученую степень по экономике в зарубежных вузах, а научные вопросы, касающиеся российского (внутреннего) дискурса, оказались на периферии интересов «российской экономической диаспоры» — экономистов, получивших образование/научные степени в России и работающих в иностранных университетах или других научных организациях. Игнорирование указанной проблемы при разработке академической политики неизбежно связано с ошибками как в части настройки стимулов исследователей, так и в части отдачи от тех ресурсов, которые государство направляет на решение поставленных задач.

Иначе говоря, российское экономическое общество оказывается разделено по объектам изучения. Наблюдается расхождение не только в научных интересах, но и в самой среде существования академического процесса: разные журналы для публикаций, чаще всего несовпадающие площадки для научной дискуссии (для специалистов международной экономики — это преимущественно англоязычные издания) [7], тематические конференции — различия в самой «среде обитания» представителей разных направлений одной науки. Финансовая сторона обеспечения ученых также дифференцируется в зависимости от выбранной повестки научной деятельности: публикация в журналах — лидерах международных реферативных баз со стороны руководства каждого вуза — участника федеральных программ будет поощряться в любом случае выше аналогичной высокопрофессиональной статьи даже в ведущих российских изданиях, сконцентрированных на внутреннем дискурсе. И чем более исследование оторвано от экономики России и в то же время соответствует актуальным вопросам мировой науки, которые формируют западные центры (преимущественно — США) [2, 8], тем вероятнее (при прочих равных условиях), что оно будет опубликовано в изданиях с более высокими библиометрическими показателями. Для государственных программ (и руководства конкретного университета — участника такой программы) это

оказывается более востребованным результатом [5]. Такая дифференциация возможных материальных вознаграждений очень отчетливо отражена в Положении об академических надбавках НИУ ВШЭ³.

Получается, что начинающему научный путь в сформировавшейся среде российской экономической науки изначально приходится выбирать между заведомо финансово выгодным (при прочих равных условиях) и менее востребованным (с точки зрения государственных и внутривузовских программ) направлениями академической деятельности.

Вместе с этим остается пока без ответа вопрос о принадлежности к российской экономической науке специалистов, покинувших страну. Они, будучи преимущественно резидентами западных научных центров, также аффилированы с российскими учреждениями науки, и при определенном взгляде на статистические показатели входят в международные и внутренние рейтинги экономистов как представители России.

Залог успешности внешнего воздействия на формирование экономического знания в России заключается в учете особенностей научной экономической среды, в которых она развивалась и находится сегодня. Вопрос поиска оптимального набора управленческих решений для развития научного потенциала в области экономических исследований состоит, во-первых, в признании институциональной вторичности построения системы образования относительно экономических процессов, происходящих в государстве [9], во-вторых, в уяснении истинных целей экономического образования в сегодняшних условиях существования страны.

ПРОДУКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СРАВНЕНИЯ И ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Международные сопоставления

Анализируя общие результаты публикационной активности российских научных организаций с помощью базы данных Scopus, необходимо отметить, что количество всех российских исследований (авторы которых аффилированы с российскими учреждениями науки), определенных рубрикой

³ Приложение к приказу НИУ ВШЭ от 20.12.2018 № 6.18.1-01/2012-13 «Положение об академических надбавках федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет „Высшая школа экономики“».

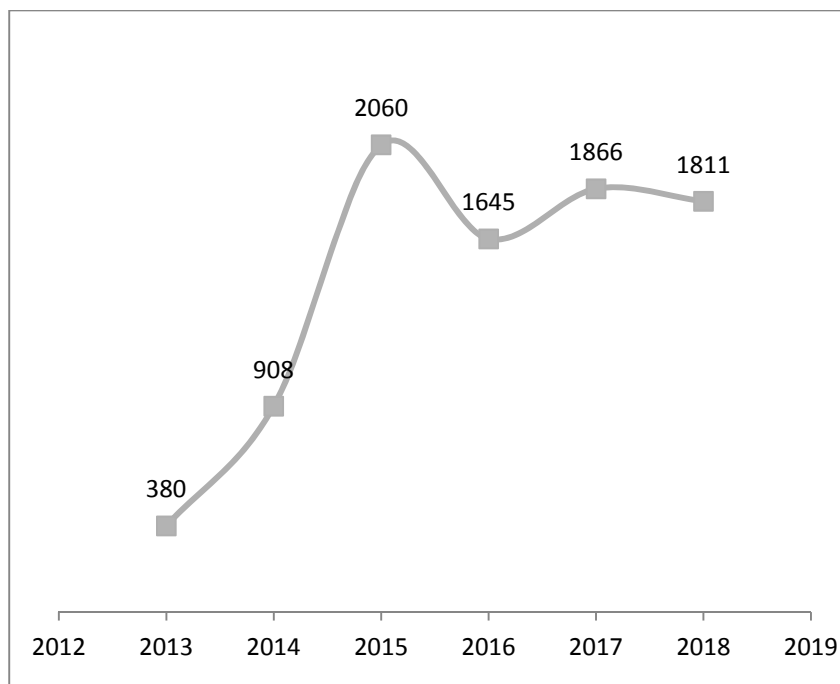

Рис. 1 / Fig 1. Динамика числа экономических исследований, типа Article / Journals, аффилированных с Россией / Dynamics of the number of economic studies, such as Article / Journals, affiliated with Russia

Источник / Source: составлено автором на основе данных Scopus / compiled by the author based on Scopus data.

Economics, Econometrics and Finance, за последние 5 лет составляет 8670 публикаций типа Article в журналах и 6260 из них (72,2%) опубликованы на английском языке⁴. На рис. 1 изображена динамика публикационной активности российских научных учреждений в области экономики за 2013–2018 гг.

На рис. 2 наглядно показана структура аффилиций авторов публикаций по экономике и экономическим наукам за 2013–2018 гг. среди 10 наиболее продуктивных высших учебных заведений (без учета учреждений, входящих в структуру Российской академии наук).

В первую очередь нельзя не отметить рост количества публикаций за последние 5 лет в зарубежных и российских изданиях, индексируемых реферативной базой Scopus. Несомненно, труды российских исследователей становятся более доступными зарубежным коллегам.

Существенный рост до 2015 г. объясняется не только вхождением российской периодической литературы в реферативную базу, когда количество индексируемых российских журналов достигло 7 (по сравнению с тремя изданиями в 2013 г.), но и активным сотрудничеством с изданиями, переставшими котируются в Scopus в том же или

в следующем году. Так, после проведения анализа наиболее популярных (по числу публикаций российских экономистов) журналов за 2014–2016 гг. было обнаружено три источника, занимающих первые позиции по числу работ, выпущенных экономистами, аффилированными с Россией, за этот период (в сумме 1813 работ на три журнала за 3 года), индексация которых была прекращена в 2015–2016 гг.

Прирост же доли отечественных работ в области экономики после бума публикационной деятельности 2015 г., рассчитанный относительно тех же показателей безусловного лидера «отрасли» — США — и общемировых, демонстрирует слабые колебания в пределах доли процента, т.е. мы «бежим», но чтобы успевать за мировыми темпами, «бежать» нужно быстрее (рис. 3).

Отрицательный относительный прирост российского вклада в экономику происходит из-за общемирового увеличения числа индексируемых журналов (соответственно и публикуемых статей) и низкой заинтересованности иностранных коллег в трудах отечественных экономистов [4, 6, 7], так как большинство работ (как отмечалось ранее) не соответствует направлениям исследований, востребованных в ведущих центрах исследования экономики [2]. В противном случае повсеместное внимание к работам российских авторов повлияло

⁴ По данным на 18 июня 2019 г.

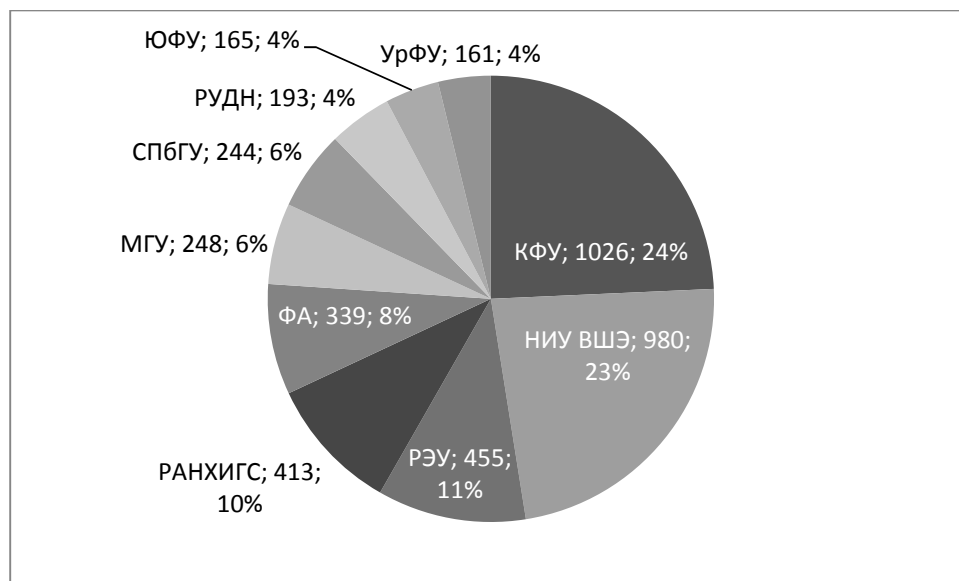

Рис. 2 / Fig 2. Количественная структура публикаций по экономике (Scopus) 10 наиболее продуктивных вузов России / The quantitative structure of publications on Economics (Scopus) of the ten most productive universities in Russia

Источник / Source: составлено автором на основе данных Scopus / compiled by the author based on Scopus data.

бы и на мотивацию к повышению публикационной продуктивности сотрудников, что естественным образом повысило бы темпы роста количества публикуемых работ.

Сравнительные оценки результативности исследований в российской экономической науке

Несмотря на то что вопрос об управлении российскими научными исследованиями с помощью наукометрических инструментов и рейтингов (в том числе и международных) не имеет пока длительной и богатой истории, тем не менее за последние 15–17 лет появился ряд разработок, позволяющих составить представление о контексте и направленности исследуемой проблемы.

Принимая во внимание, что современная российская экономическая школа начала активно развиваться лишь с конца 90-х гг. XX в., можно допустить, что особенности ее управления и грамотного финансирования пока проработаны слабо. Ошибочно предполагать, что национальные экономические регуляторы (ЦБ, Министерство финансов РФ), работа которых основана в том числе на теоретической экономике, заинтересованы в использовании трудов академической науки — чаще такие структуры создают свои аналитические подразделения [3]. Иными словами, спрос на теоретические труды ученых со стороны государства, за исключением

некоторых организаций, традиционно являющихся получателями государственных заказов на такие исследования, остается на низком уровне, чего недостаточно для импульса к развитию многих направлений экономики. Тем не менее фактор наукометрии является основным при оценивании значимости академических трудов и дальнейшем продуктивном управлении наукой.

Сам процесс составления рейтинга в российской экономической науке берет свое начало с 2002 г., когда была предпринята первая попытка распределить наиболее продуктивных и известных экономистов-теоретиков по уровню публикационной активности на страницах пяти наиболее влиятельных академических изданий за период с 1988 по 2001 г. [10].

Как уже было отмечено выше, существует значительная разница в сути объекта исследования отечественных и зарубежных экономистов даже внутри ведущих образовательных центров и обеспечить прямой импорт знания как способа распространения лучших практик — крайне рискованная стратегия с почти гарантированным отрицательным результатом [11], чего нельзя сказать о принятых стандартах исследований. Вопрос доверия к управлению экономической наукой с опорой на международные рейтинги, наукометрические показатели и зарубежный опыт требует проработки на всех задействованных уровнях принятия решений в области управления образованием.

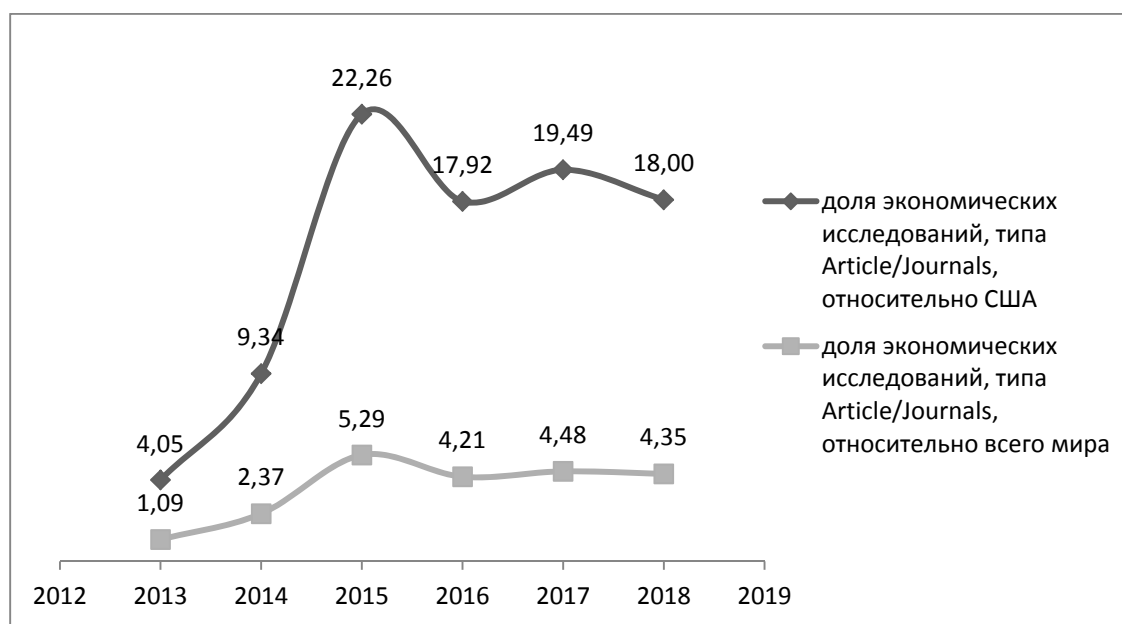

Рис. 3 / Fig 3. Динамика относительной доли публикаций, вычисленной в % /
Dynamics of the relative share of publications calculated in %

Источник / Source: составлено автором на основе данных Scopus / compiled by the author based on Scopus data.

В целом, труды, посвященные наукометрии в экономике, рассматривают необъективность способа оценки работ преимущественно российских исследователей [12], часто предлагая альтернативные методы составления рейтингов. Любопытен тот факт, что, как отмечалось выше, существует множество трудов, посвященных проблеме объективности международных и отечественных рейтингов. Много внимания уделяется разработке более достоверных способов измерения научной информации и выстраиванию рейтингов с учетом особенностей российской экономической науки [13]. Однако среди большого количества подобных работ едва ли можно найти систематизированные рекомендации относительно системы управления научно-исследовательскими программами в экономической науке в свете воспроизводства и становления новых научных школ.

Так, например, ученые Института проблем управления РАН в своей работе «Анализ предпосылок и последствий политизации экономической науки» [14] лишь косвенно подходят к вопросу финансирования приоритетных направлений теоретической экономики. А в работах сотрудников Центрального экономико-математического института РАН, изучающих перспективы экономической науки в России, много внимания уделяется описанию текущего рынка и последствиям неверных управленческих решений на уровне государства

[3, 15], хотя также предлагаются некоторые способы модернизации общего подхода к управлению фундаментальной наукой.

Проблеме оценки наукометрических результатов, тем не менее, посвящаются сборники научных трудов «Научоведческие исследования» Института научной информации по общественным наукам РАН, которые выпускаются каждый год. Часть их материалов действительно посвящена вопросам наукометрии, но мало внимания уделяется формированию политики в отношении экономической науки в условиях несовершенной наукометрической методологии⁵. Некоторые ученые Института философии РАН также начинают предлагать альтернативные подходы к оценке эффективности научных трудов (не только в области естественных наук) [16]. Российской академией наук был учрежден Институт проблем развития науки, что подтверждает востребованную государством необходимость тщательного изучения и постоянного анализа динамичной среды эволюции научных исследований.

Решение вопроса продвижения и развития российской экономической науки внутри образовательных учреждений не может быть предложено без учета контекста «двух дискурсов», накладывающих ограничения на востребованность необработанного импорта экономического знания в части разработки

⁵ Научоведческие исследования. М.: РАН, ИНИОН; 2010.

практических рекомендаций для выстраивания экономической политики в России, а также экспорта экономического знания, «произведенного» в России, еще десятилетие назад отличающегося низкой интеграцией в мировую науку [7].

Несмотря на стремление интегрировать российскую науку в международную, оторванность от глобальных вызовов нового знания даже среди сильнейших представителей отечественной науки лучше всего подтверждается пересечением фамилий из списка 100 ведущих российских ученых-экономистов RePEc и аналогичного перечня наиболее цитируемых исследователей в РИНЦ, которое составляет не более 10% [11].

Однако случай нашей страны — не единственный пример в истории развития экономического знания. Немецкие ученые после окончания Второй мировой войны оказались надолго (правда, не так, как в СССР) исключены из международного процесса изучения вопросов экономики. Тем не менее немецкому научному сообществу экономистов удалось проделать глубокую методологическую трансформацию [8], и теперь оно занимает важное место в области экономических исследований. Послевоенная немецкая наука об экономике отличалась от международных стандартов не только объектом изучения, но и своим подходом к проведению исследований, низким информационным вовлечением в глобальную повестку, которую в большей мере формировали англо-саксонские школы. Совокупность этих факторов не могла не повлиять и на емкость научной периодики Германии, которая до последнего десятилетия XX в. была крайне низкой, а международный интерес к научным процессам в области экономики долгое время поддерживался преимущественно лишь представителями других германоязычных стран.

Возникает вопрос: каким образом немецкой экономической науке удалось прорваться в международную повестку и прочно занять лидирующие позиции в области экономических исследований? В первую очередь обязательные требования к публикациям в рамках международных стандартов соблюдаются даже сравнительно слабыми экономическими образовательными центрами Германии.

Но, помимо универсальных изменений, экономическая наука этой страны прошла интеграционный путь за счет специфичной организации научного сообщества [17]: помимо высокой заработной платы, позволяющей привлекать из-за рубежа экономистов немецкого происхождения, часто

получивших степень в США, в Германии сформировался институциональный фактор малочисленности позиций «полный профессор». Это породило постоянный поток новых кандидатов и вместе с этим — серьезную конкуренцию среди соискателей, что дало кадровым комиссиям право ужесточить требования к портфелю научных публикаций для рассмотрения каждого претендента на высшую должность немецкой образовательной системы. Однако и это не последний фактор в успешной интеграции немецкой экономической науки. Важнейшей институциональной особенностью всей системы образования Германии является законодательная невозможность университетского «инбридинга»: окончив докторантуру, каждый выпускник, планирующий остаться в своем университете, обязан некоторое время проработать в другом вузе, что также не гарантирует ему постоянную позицию ни в том, ни в другом образовательном учреждении. Эта норма позволяет избежать своеобразной клановости внутри университетского сообщества и создать условия конкуренции на позиции профессоров даже в относительно слабых вузах. Автор статьи, посвященной немецкой экономической науке, уточняет, что такая внутренняя трансформация научного сообщества стала возможна лишь благодаря одновременному существованию институциональных особенностей, описанных выше, которые для российской науки в целом не характерны.

РОССИЙСКИЕ ВУЗЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕДМЕТНЫХ РЕЙТИНГАХ ПО ЭКОНОМИКЕ

Несмотря на небольшое количество вузов, со своими исследованиями, отвечающими международной повестке экономической науки, согласно Scopus, российские экономисты находятся на 9-м месте по продуктивности, между Индией и Канадой⁶. Однако, изучая результат страны с точки зрения влияния и заинтересованности, за которые можно принять показатель «индекс Хирша» (наиболее общий показатель, который в грубом приближении говорит о международной востребованности работ ученых), Россия, чей показатель составляет 54 в области экономических наук, занимает 36-е место среди 184 представленных стран, находясь между Индонезией

⁶ По количеству опубликованных за 2018 г. работ.

и Аргентиной⁷. В данном разделе мы рассмотрим подробнее позиционирование российских вузов в международных предметных рейтингах по экономике — QS World University Rankings (QS) и Times Higher Education (THE).

Методология

Цель Проекта 5–100 — в продвижении участвующих в программе лучших университетов России на рынке образовательных услуг. Индикатор успешности достижения цели — позиция, занимаемая университетом в глобальных общепризнанных рейтингах, на что смотрит большинство иностранных абитуриентов при подаче документов. Для отображения и более ясной интерпретации картины динамики реализации федеральных программ по совершенствованию конкурентоспособности российских вузов разберем методологию наиболее авторитетных предметных рейтингов, позиция в которых учитывается Проектом 5–100: QS World University Rankings и Times Higher Education. Изучение методологии построения метрик будем рассматривать с точки зрения наукометрических показателей, но не стоит забывать, что каждый из представленных здесь рейтингов имеет несколько блоков, по сумме результатов которых, с учетом веса каждого блока, вузу-участнику присуждается то или иное место.

Предметный рейтинг QS World University Rankings включает такие индикаторы, как «академическая репутация», основанная на глобальных опросах ученых; «репутация», основанная на отзывах работодателей; «число цитирований на одну публикацию» и «индекс Хирша» (причем, последний показатель отыскивается на основании информации, предоставленной реферативной базой Scopus). В рамках определения количества цитирований на одну работу вводится минимальный порог числа публикаций (30 документов категории «Article» для области) и определенный вес индикатора цитирования в отдельной предметной области для лучшего отражения ее характерных особенностей в отношении наукометрических индикаторов (разумеется, из анализа исключаются документы с фактом самоцитирования). При учете показателя «индекс Хирша» также выбирается определенный для каждой области вес данного индикатора.

В результате применения методологии предметного рейтинга Times Higher Education перечень интересующей нас предметной области «экономика и бизнес» составляют 200 лучших университетов мира. Учитываются пять категорий: «преподавание»; «исследования» (в среднем 30%), которые определяются с помощью репутационного опроса академической общественности, учета дохода от исследовательской деятельности в зависимости от выделяемых грантов, нормализованных по числу сотрудников и паритету покупательской способности, и продуктивности исследований (количества публикаций в Scopus на одного сотрудника); «цитирование» (в среднем 30%); «международное взаимодействие» и «отраслевые доходы» (от передачи знаний). Особенно интересно рассмотреть не только третью, но и вторую составляющую, так как вклад в категорию «исследования» делает как академическая репутация (18% от этого показателя), о которой узнается из опроса коллег по области специализации, так и продуктивность научных исследований (6%), в том числе их объем и доход (6%).

Методология предметного рейтинга THE составлена с учетом особенностей каждой предметной области, поэтому для экономики и бизнеса вес категории «цитирование» будет не самым высоким, всего 25%, в виду относительно небольшого объема, особенно для узкопрофильных специалистов. Вес категории «исследования», напротив, считается традиционно большим для этой области и составляет 32,5% (большее значение роль исследований играет лишь в области «искусства и гуманитарных наук», 37,6%). В этой категории порядка 6% значит финансовое обеспечение научных центров (объем выделяемых грантов для исследований), причем считается этот показатель в соответствии с числом сотрудников и паритетом покупательской способности в регионе расположения учебной организации. Стоит отметить, что норма данного индикатора разная для каждой организации, принимая во внимание разницу в размере выделяемых грантов для разных научных областей. Индикатор «продуктивности исследований» зависит от числа опубликованных научных трудов, индексированных исключительно базой Scopus в отношении одного сотрудника вуза.

«Цитирование» (или влияние исследований, значимость которого для предметного профиля составляет 25%) зависит от распространения новых знаний среди исследователей данной области и считается по количеству ссылок в работах

⁷ Рейтинг стран в области экономики, эконометрики и финансов на 2018 год. SCImago Journal Rank. URL: <https://www.scimagojr.com/countryrank.php?area=2000&year=2018>.

Таблица 1 / Table 1

Вес показателей в предметном рейтинге QS / The weight of the indicators in the subject ranking QS

Показатель	Академическая репутация	Репутация, основанная на отзывах работодателей	Число цитирований на одну публикацию в Scopus	Индекс Хирша
Вес показателя	40	20	20	20

Источник / Source: URL: <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings/methodology>.

Таблица 2 / Table 2

Вес показателей в предметном рейтинге THE / Weight of indicators in the subject rating of THE

Показатель	Преподавание: среда обучения	Исследования: объем, доход, репутация	Цитирования: влияние исследований	Международные взаимодействия: сотрудники, студенты, исследования	Отраслевые доходы
Вес показателя	30,9	32,6	25	9	2,5

Источник / Source: URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/subject-ranking-2019-business-and-economics-methodology>.

(проиндексированных Scopus) на публикацию по всему миру, причем цитирование этих публикаций, например, для рейтинга 2018 г. берется за шестилетний период с 2013 г.

Стоит обратить внимание на принципиальные методологические различия двух рейтингов. Предметный рейтинг QS в области экономических наук (Economics&Econometrics) учитывает результаты по 4 показателям⁸: академическая репутация; репутация, основанная на отзывах работодателей; число цитирований на одну публикацию в Scopus и индекс Хирша, их вес представлен в табл. 1.

Минимальное число научных трудов в реферативной базе в данной области, которым должен обладать университет, чтобы быть рассмотренным в качестве претендента на попадание в рейтинг, составляет 30 работ за пятилетний период. В топ вузов в области экономических наук попадают 400 лучших образовательных учреждений.

Предметный рейтинг THE в области бизнеса и экономических наук (Business and Economics)

покрывает такие области, как бизнес и управление, бухгалтерский учет и финансы, экономика и эконометрика. Рейтинг учитывает результаты по 5 показателям⁹: академическая репутация; репутация, основанная на отзывах работодателей; число цитирований на одну публикацию в Scopus и индекс Хирша, их вес представлен в табл. 2.

Минимальное число научных трудов в реферативной базе в данной области, которым должен обладать университет, чтобы быть рассмотренным в качестве претендента на попадание в рейтинг составляет 200 работ в Scopus за предыдущие пять лет. В топ вузов в данной области попадают 200 лучших образовательных учреждений.

Важнейшее для исследований отличие между двумя рейтингами заключается в отношении к финансовому обеспечению ученых. Только второй представленный рейтинг учитывает гранты и институциональные инвестиции в научную деятельность (эту информацию составители рейтинга получают непосредственно от вузов).

⁸ Методология предметного рейтинга QS World University Rankings. QS World University Rankings. URL: <https://www.topuniversities.com/subject-rankings/methodology>.

⁹ Методология предметного рейтинга Times Higher Education World University Rankings. Times Higher Education World University Rankings. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/subject-ranking-2019-business-and-economics-methodology>.

Таблица 3 / Table 3

**Детальные результаты рейтинга THE в области экономических наук, 2019 г. /
Detailed results of the rating in the field of economic sciences, 2019**

Место в рейтинге	Вуз	Общий итог	Число цитирований на одну публикацию в Scopus	Отраслевые доходы	Международное взаимодействие	Исследования	Преподавание
101–125-е	НИУ ВШЭ	45,9–50,3	38,2	100,0	28,2	52,8	54,8
101–125-е	МГУ	45,9–50,3	25,7	69,8	44,0	42,6	67,1
251–300-е	СПбГУ	32,1–34,8	56,0	40,0	26,6	19,4	33,4
301–400-е	КФУ	27,9–31,9	69,8	34,0	16,1	14,1	21,1

Источник / Source: составлено на основе / compiled by: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2019/subject-ranking/business-and-economics#!/page/0/length/25/locations/RU/subjects/3087/sort_by/scores_research/sort_order/asc/cols/scores

Таблица 4 / Table 4

**Детальные результаты рейтинга QS в области экономических наук, 2019 г. /
Detailed results of the QS rating in the field of economic sciences, 2019**

Место в рейтинге	Вуз	Академическая репутация	Число цитирований на одну публикацию в Scopus	Индекс Хирша	Репутация, основанная на отзывах работодателей
51–100-е	НИУ ВШЭ	73,4	69,7	63	75,4
151–200-е	МГУ	70,7	50,7	38,7	84
151–2000-е	РЭШ	66,3	67,5	58,3	61,4
251–300-е	СПбГУ	58,1	58,9	45,8	72
401–450-е	КФУ	46,1	61	51,2	56,8

Источник / Source: составлено на основе / compiled by: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/university-subject-rankings/2019/economics-econometrics>

Следующее значительное наблюдение: QS большое внимание уделяет отзывам работодателей и академического сообщества о том или ином вузе. А индекс Хирша, который также используется в рейтинге, на взгляд автора работы, является довольно поверхностным показателем науки, так как вуз может получить высокий результат по этому показателю, пригласив несколько «звездных» специалистов области принять его аффилиацию.

Поэтому более интересным рейтингом, с точки зрения явного представления о состоянии науки в университете, является Times Higher Education. С учетом большего (чем в QS) внимания к научной

составляющей образовательной организации со стороны рейтинга, попасть вузу в его топ-лист, как мы убедимся далее, представителям отечественной экономической науки оказывается намного труднее.

Место в рейтингах по экономике российских вузов

Для дальнейшего анализа приведем результаты ведущих российских университетов в изучаемой области, интересные для данного исследования в рейтингах (табл. 3 и 4).

Как мы видим из сравнения данных обоих рейтингов, наиболее интересный для работы

Таблица 5 / Table 5

**Предметный рейтинг российских вузов QS по экономике / Subject rating
QS of the Russian universities in the field of economic sciences**

Год	МГУ им. М.В. Ломоносова	НИУ ВШЭ	РЭШ	СПбГУ	Финансовый университет	КФУ	РЭУ им. Г.В. Плеханова
2015	—	151–200	—	—	—	—	—
2016	101–150	101–150	—	151–200	—	—	—
2017	101–150	51–100	151–200	151–200	351–400	301–350	—
2018	151–200	101–150	151–200	251–300	351–400	351–400	—
2019	151–200	51–100	151–200	251–300	401–450	401–450	251–300

Источник / Source: составлено автором на основе <https://www.topuniversities.com> / compiled by the authors based on <https://www.topuniversities.com>.

Таблица 6 / Table 6

**Предметный рейтинг российских вузов THE по экономике / Subject rating
THE of the Russian universities in the field of economic sciences**

Год	МГУ	НИУ ВШЭ	СПбГУ	КФУ
2017	—	83	—	—
2018	126–150	101–125	151–175	176–200
2019	101–125	101–125	251–300	301–400

Источник / Source: составлено автором на основе <https://www.topuniversities.com> / compiled by the authors based on <https://www.topuniversities.com>.

показатель «Число цитирований на одну публикацию в Scopus» дает различную структуру для одних и тех же вузов в относительном рассмотрении: согласно THE, Высшая школа экономики имеет относительно слабые результаты по этому показателю, а в QS она, наоборот — лидер по аналогичному параметру. Казанский федеральный университет имеет ровно противоположные результаты: в QS данный университет находится на последнем месте по цитируемости на документ, а рейтинг THE присудил ему первое место среди российских вузов-участников. Однако для одного вуза — МГУ — по этому показателю оба рейтинга все-таки приходят к согласию.

Изучим общую статистику по экономическим наукам вузов России, отображенную в предметном рейтинге QS (табл. 5).

Четыре вуза (МГУ, СПбГУ, Финансовый университет и КФУ) за последние два года, согласно

рейтингу, ухудшили свои позиции. «Прорывным» представителем отечественной экономической науки стала Высшая школа экономики, которая вернула утраченное в 2017 г. место в первой сотне лучших образовательных учреждений. И своеобразного успеха добился РЭУ, который только в 2019 г. впервые появился в глобальном рейтинге. Напомним, что НИУ ВШЭ и КФУ участвуют в государственной программе 5–100; МГУ и СПбГУ реализуют свои федеральные программы развития.

В аналогичном предметном рейтинге Times Higher Education¹⁰ вузы занимают позиции, представленные в табл. 6.

¹⁰ Рейтинг Times Higher Education World University Rankings. Times Higher Education World University Rankings. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2018/subject-ranking/business-and-economics#!/page/0/length/25/locations/RU/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats

Таблица 7 / Table 7

**Динамика детальных результатов рейтинга THE в области экономических наук за 2018–2019 гг. /
Dynamics of detailed results of the rating THE in the field of economic sciences for 2018–2019**

Год	Место в рейтинге	Вуз	Общий итог	Число цитирований на одну публикацию в Scopus	Отраслевые доходы	Международное взаимодействие	Исследования	Преподавание
2018	126–150	МГУ	42,6–45,3	20,6	59,5	39,3	41,8	64,9
2019	101–125	МГУ	45,9–50,3	25,7	69,8	44,0	42,6	67,1

Источник / Source: составлено автором / compiled by the authors.

Здесь стоит учесть, что не все вузы, фигурирующие в рейтинге QS, представлены в Times Higher Education, вероятно, по причине того, что не удовлетворяют минимальным критериям для рассмотрения экспертами или не набрали нужное количество баллов, так как данный рейтинг представляет лишь 200 лучших университетов данной области.

Как было отмечено ранее, данный рейтинг мы принимаем как более сфокусированный на научном процессе внутри вуза, поэтому его анализ дает особенно интересные наблюдения для понимания ситуации в экономическом образовании в России.

В перечне THE за последний год свою позицию удалось повысить лишь Московскому государственному университету. Каким образом ему это удалось? Рассмотрим, как изменились его ключевые показатели в рейтинге THE за последний год.

Конечно, самыми интересными, с точки зрения статьи, являются показатели наукометрии, в данном случае — это цитируемость в пересчете на один документ и международные исследования. Рассмотрим динамику результатов за два года (табл. 7).

Несмотря на улучшение результата цитируемости, МГУ все еще находится по этому параметру в нижней части рейтинга, уступая остальным участникам. Он повышает свою общую позицию отнюдь не только благодаря отклику мирового экономического сообщества от продвижения научной экономической мысли.

Рассмотрим результат наиболее успешного по этому показателю Казанского федерального университета (табл. 3), который по всем остальным параметрам, зависящим, в любом случае, от состояния финансирования науки, проигрывает остальным и является аутсайдером как этого рейтинга, так и QS.

Мы изучили данные по цитированию в Scopus, актуальные на июнь 2019 г., и обнаружили 264 журнальные статьи, опубликованные в 2018 г., цитирующие экономические труды сотрудников КФУ (98% работ вуза за все время изданы на английском языке), из которых 93 (35%) написаны сотрудниками этого участника государственной программы, а 197 (75%) — учеными, аффилированными с российскими организациями (оба показателя принимаются независимыми друг от друга, так как некоторая часть сотрудников, аффилированных с КФУ, также связана с другими российскими учреждениями науки, т.е. часть работ входит в оба упомянутых «пространства»). Для сравнения были найдены результаты цитирования трудов наименее успешного по этому показателю Московского государственного университета, где только 31 работа (15%) из 204 опубликованных в 2018 г. ссылающихся журнальных статей написана его же сотрудниками, а 77 работ (38%) — учеными за пределами страны.

Принимая особенности изучаемой области наук, можно выдвинуть гипотезу об искаженном понимании и выполнении целей стимулирующего государственного воздействия в экономическом образовании, зачастую положительно сказывающемся на результатах глобальных рейтингов (как это было показано на примере сравнения наукометрических показателей КФУ и МГУ).

Отсюда становится понятно, что наука (научность), определяющаяся не только квартилем того или иного журнала, а скорее содержанием, производной к которому становится цитирование, нуждается в расширении подходов к более глубокой оценке университетского экономического образования.

ВЫВОДЫ

Несмотря на более интенсивную за последние 3–4 года публикационную деятельность аффилированных с Россией экономистов, позволившую им занять 9-ю строчку в так называемом межгосударственном «рейтинге продуктивности» ученых, востребованность трудов от международно-экономического сообщества по-прежнему не соответствует заявленной мощности научного экономического резерва страны.

Это подтверждают результаты ведущих российских университетов в рейтинге QS (более простом для попадания в него, но менее «заточенном» на демонстрацию развития науки), положение представителей отечественной науки в котором пока не отражает их существенные продвижения за последние 3 года (за исключением НИУ ВШЭ, вернувшего свою позицию 2017 г., а также появившегося только в этом году в рейтинге РЭУ им. Г.В. Плеханова). Несмотря на улучшение позиции МГУ в более требовательном к претендентам Times Higher Education, его показатели цитируемости остаются на довольно низком уровне относительно остальных участников обоих рейтингов, что, как было выявлено выше, не отражает истинное состояние научной экономической мысли в этом вузе. Лидерство по общим показателям обеспечивается скорее ненаукометрическими параметрами, на которых, в большей степени, основаны оба рейтинга и значения, по которым для центральных (преимущественно московских) вузов, как правило, являются более выигрышными на фоне других университетов России (например, отраслевые доходы, академическая репутация, преподавание).

Отсутствие корреляции между целями государственной заинтересованности в «максимизации конкурентоспособности» российских вузов и реальным местом российской экономической науки в мире, полагаем, имеет более глубокие причины, нежели возможное отсутствие оптимального распределения государственных инвестиций и подчас

своеобразное выполнение вузами пунктов дорожных карт программ.

Сопоставляя рассуждения об условиях, сложившихся в сообществе российских экономистов, и результатах ведущих отечественных университетов (большая часть которых участвует в различных государственных программах совершенствования внутривузовской науки) в области экономических наук, находим некоторое противоречие между смыслом научного поиска (о дилемме которого было сказано в начале статьи), результатами науки в международном масштабе и целью действующих и реализующихся государственных программ.

Предположение о целом пласте научных работ, созданных исключительно с целью выполнения требований дорожных карт и множества внутривузовских и внешних проектов развития, становится все более очевидным.

Особенности среды, сложившейся внутри российской экономической науки, пока не нашли отражения в мерах по развитию экономического знания в России. Полагаем, что регулирующие ведомства находятся в поиске корреляции между безусловными составляющими процесса развития знания.

Инвестиции со стороны государства в рост публикационной деятельности, игнорируя часть истинных целей такой специфической науки, как экономика (призванной решать, по меньшей мере, проблемы самого государства), вполне могут быть охарактеризованы «слепым», *относительно данной области наук*, злоупотреблением политического ресурса с целью реализации выдвигаемых вне-научных амбиций. Однако решение этой проблемы — в переоценке государственного видения экономического образования в целом (если, конечно, такое есть) и, как следствие, в пересмотре текущих управленческих решений и отказе от общих оснований оценки деятельности экономического сообщества России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Hodgson M. G., Rothman H. The editors and authors of economics journals: A case of institutional oligopoly? *The Economic Journal*. 1999;109(453):165–186. DOI: 10.1111/1468-0297.00407
2. Полетаев А. В. Присутствие и отсутствие России в мировой экономической науке: Препринт WP6/2008/05. М.: ГУ-ВШЭ; 2008.
3. Полтерович В. М., Фридман А. А. Экономическая наука и экономическое образование в России: проблема интеграции. *Экономическая наука современной России*. 1998;(2):112–122.
4. Libman A., Zweynert J. Ceremonial science: The state of Russian economics seen through the lens of the work of 'Doctor of Science' candidates. *Economic Systems*. 2014;3(38):360–378. DOI: 10.1016/j.ecosys.2013.11.001

5. Полтерович В.М., Заостровцев А.П., Гурвич Е.Т., Волчкова Н.А., Григорьев Л.М., Яковлев А.А. Стимулы для академических и прикладных исследований и формирование экономического сообщества. Материалы круглого стола в рамках XIX Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ. *Вопросы экономики*. 2018;(10):136–155.
6. Григорьев Л.М. Два дискурса в российской экономической науке. *Вопросы экономики*. 2017;(9):135–158.
7. Муравьев А.А. О российской экономической науке сквозь призму публикаций российских ученых в отечественных и зарубежных журналах за 2000–2009 гг. *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2011;15(2):237–264.
8. Либман А.М. Немецкая экономическая наука: от национальной к глобальной. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2010;(8):166–170.
9. Балацкий Е., Екимова Н. Опыт идентификации университетов мирового класса. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018;62(1):104–113.
10. Аукуционек С.П., Чуркина Г. Экономические журналы в период рыночных реформ. *Вопросы экономики*. 2002;(2):130–145.
11. Шаститко А.Е. Проектируемые институты: теории и интересы. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2017;(3):177–184.
12. Савельева И.М., Полетаев А.В. Публикации российских авторов в зарубежных журналах по общественным и гуманитарным дисциплинам в 1993–2008 гг.: количественные показатели и качественные характеристики: Препринт WP6/2009/02. М.: ГУ ВШЭ; 2009.
13. Шумилов А.В., Балацкий Е.В. Академические рейтинги RePec: вопросы построения и роль российских участников. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2016;(4):111–138.
14. Ключков В.В., Панин Б.А. Анализ предпосылок и последствий политизации экономической науки. *Экономическая наука современной России*. 2011;(3):33–56.
15. Полтерович В.М. Экономическая наука в России: издержки глобализации и реформа РАН. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2010;(8):161–164.
16. Яковлева А.Ф. Об основных подходах к оценке результативности научных исследований в России. Измерение философии. Об основаниях и критериях оценки результативности философских и социогуманитарных исследований. Рос. акад. наук, Ин-т философии. Рубцов А.В., ред. М.: Ин-т философии РАН; 2012.
17. Либман А.М. Немецкая экономическая наука: механизмы трансформации. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2011;9:129–149.

REFERENCES

1. Hodgson M.G., Rothman H. The editors and authors of economics journals: A case of institutional oligopoly? *The Economic Journal*. 1999; 453(109):165–186. DOI: 10.1111/1468-0297.00407
2. Poletayev Andrei V. Presence and absence of Russia in the world economic science. Working paper WP6/2008/05. Moscow: State University — Higher School of Economics; 2008. 36 p. (In Russ.).
3. Polterovich V.M., Fridman A.A. Economic science and economic education in Russia: The problem of integration. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*. 1998;(2):112–122.
4. Libman A., Zweynert J. Ceremonial science: The state of Russian economics seen through the lens of the work of 'Doctor of Science' candidates. *Economic Systems*. 2014;3(38):360–378. DOI: 10.1016/j.ecosys.2013.11.001
5. Polterovich V.M., Zaostrovtssev A.P., Gurvich E.T., Volchkova N.A., Grigoryev L.M., Yakovlev A.A. Incentives for academic and applied research and the reproduction of the economic community. Proceedings of the roundtable discussion at the XIX April international academic conference on economic and social development. *Voprosy Ekonomiki*. 2018;10:136–155. (In Russ.).
6. Grigoryev L.M. Two discourses in Russian economic science. *Voprosy Ekonomiki*. 2017;(9):135–158. (In Russ.).
7. Muravyev A.A. About Russian economics through the prism of publications of Russian scientists in domestic and foreign journals for 2000–2009. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*. 2011;15(2):237–264. (In Russ.).
8. Libman A.M. Economics in Germany — from National to Global. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*. 2010;8:166–170. (In Russ.).

9. Balatsky E. V., Ekimova N. A. World-class universities: The experience of identification. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2018; 62(1):104–113. (In Russ.).
10. Aukutsionek S., Churkina G. Economic journals in the period of market reforms. *Voprosy ekonomiki*. 2002;2:130–145. (In Russ.).
11. Shastitko A. Y. Institutions Designing — Theories and Interests. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*. 2017;3:177–184. (In Russ.).
12. Savelieva Irina M., Poletayev Andrei V. Publications of Russian authors in foreign journals in social sciences and humanities in 1993–2008: Quantity and quality. Working Paper WP6/2009/02. Moscow: State University — Higher School of Economics; 2009. 52 p. (In Russ.).
13. Shumilov A., Balatsky E. RePEc academic rankings: Construction issues and the role of Russian participants. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*. 2016;4:111–138. (In Russ.).
14. Klochkov V. V., Panin B. A. Analysis of economic science politicization preconditions and consequences. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*. 2011;3:33–56. (In Russ.).
15. Polterovich V. M. Economics in Russia: Globalization costs and RAS reforms. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*. 2010;8:161–164. (In Russ.).
16. Yakovleva A. On the main approaches to assessing the effectiveness of scientific research in Russia. In *Measurement of Philosophy. On the Grounds and Criteria for Assessing the Effectiveness of Philosophical and Sociohumanitarian Studies*. RAS Institute of Philosophy. Rubtsov A. V., ed. Moscow: RAS Institute of Philosophy; 2012:144–156. (In Russ.).
17. Libman A. M. German economics: Mechanisms of transformation. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*. 2011;9:129–149. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Андрей Евгеньевич Шаститко — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой конкурентной и промышленной политики экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; директор Центра исследований конкуренции и экономического регулирования РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия
aes@ranepa.ru

Анастасия Леонидовна Зюбина — студент 2-го курса магистратуры экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
zyal17a@econ.msu.ru

ABOUT THE AUTHORS

Andrey E. Shastitko — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Competition and Industrial Policy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
Director of Center for competition and economic regulation studies at RANEPA, Moscow, Russia
aes@ranepa.ru

Anastasia L. Zyubina — 2nd-year master's student, Faculty of Economics Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
zyal17a@econ.msu.ru

Статья поступила 10.06.2019; принята к публикации 20.06.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 10.06.2019; accepted for publication on 20.06.2019.

The authors read and approved the final version of the manuscript.